

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО УРАЛОВЕДИНИЮ В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

На Урале издавна живут различные финно-угро-самодийские народы: в Приуралье — коми и удмурты, в Зауралье — манси и ханты, на крайнем севере Урала — ненцы.¹ Некогда, видимо, весь северный и средний Урал был финно-угро-самодийским, «уральским» в лингвотническом смысле этого слова, причем не исключено, что на этой территории обитали когда-то и народы, впоследствии исчезнувшие. Заселявшие Урал русские с XVI века находились в постоянном экономическом и культурном контакте с финно-угро-самодийскими народами, что и обусловило интенсивное и длительное взаимодействие русского языка с уральскими. Эти уральско-русские языковые связи привлекли к себе внимание сотрудников кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького (УрГУ) и вызвали их интерес к проблемам финно-угроведения и шире — ураловедения. Прежде всего в процессе изучения русских народных говоров Урала возник закономерный интерес к финно-угорским лексическим заимствованиям в русских диалектах. Это неудивительно, так как языковые контакты находят выражение в первую очередь в интенсивном обмене лексикой. Данной теме посвящены работы А. К. Матвеева «Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала» (— Ученые записки УрГУ, вып. 32, Свердловск 1959), «Новые данные о финно-угорских заимствованиях в русских говорах Урала и Западной Сибири» (— Вопросы финно-угорского языкознания, Москва—Ленинград 1962), «Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала» (— *ALHing.* XIV 1964), в которых рассматривается около 250 финно-угорских заимствований, главным образом из пермских и обско-угорских языков. В настоя-

щее время в ходе диалектологических экспедиций на Урале продолжают поступать новые данные о финно-угорских заимствованиях в русских говорах. Однако интерес к проблемам уральско-русских языковых контактов не ограничивается пределами Урала. А. К. Матвеевым собран обширный материал по финно-угорской лексике в русских говорах Севера (Архангельская и Вологодская области), результаты изучения которого предполагается опубликовать в виде отдельного исследования, дополняющего известные труды Я. Калимы и Т. Итконена. Выпускница университета А. А. Пантелеева подготовила к печати статью «Ненецкие заимствования в севернорусских говорах»:

Более того, интерес к проблемам уральско-русского языкового взаимодействия не ограничивается теперь и областью лексики. С 1962 года доцент А. П. Громова занимается изучением взаимодействия карельского и русского языков в условиях двуязычия. Объектом исследования служит ее родной говор — паданский диалект карельского языка. А. П. Громова собрала большой материал, особенно по фонетике и фразеологии, а также по топонимике. Уже завершено описание фонетики говора, интересные наблюдения сделаны в области изучения морфологии глагола. Предполагается подготовка обобщающей монографии «Паданский говор карельского языка».

Некоторые итоги изучения уральско-русских языковых связей будут опубликованы в сборнике «Взаимодействие языков», который уже готовится к печати.

Исследование процессов взаимодействия между живыми уральскими языками и русским языком составляет только одну сторону уральско-русских языковых контактов. Другой весьма важный аспект этого вопроса — изучение субстратных элементов уральского происхождения в русской лексике и особенно в топонимике, где они очень многочисленны и имеют системный характер. Проблемы изучения субстратной топонимики, восходящей к уральским языкам, очень актуальны, но

¹ Кроме того, на среднем Урале имеются многочисленные марийские деревни, возникшие несколько веков тому назад в процессе переселения марийцев из средней полосы.

в то же время исключительно трудны, так как субстратная топонимика представляет собой реликты древних языков, не зафиксированных письменно. Изучение субстратной топонимики представляет особый интерес по той причине, что она служит едва ли не единственным источником наших знаний о языках вымерших уральских народов, причем выводы, сделанные на основе лингвистического анализа субстратной топонимики, могут пролить свет и на историко-этническую сторону вопроса.

Топонимические разыскания — второе важное направление в финно-угроведческих исследованиях кафедры. Изучение субстратной топонимики финно-угорского происхождения начато было на территории Урала и осуществлялось первоначально по письменным источникам. Здесь следует отметить работы А. К. Матвеева «Топонимические типы верхнего и среднего Прикамья» (— Отчеты Камской археологической экспедиции, вып. 2, Москва 1961), «Древнеуральская топонимика и ее происхождение» (— Вопросы археологии, вып. 1, Свердловск 1961), «Az ugor népek ősi letelepülési helyei» (— NyK LXIV 1962), в которых делается попытка выявить древнейшие финно-угорские элементы в топонимике Урала. Субстратные элементы в этнотопонимике Урала рассматриваются в работах Л. М. Майдановой «Ареалы финно-угорской этнонимии Урала» (— Вопросы топониматики, вып. 1, Свердловск 1962) и «К мансийской этнонимике» (— Питання ономастики, Киев 1965). Одновременно с этим были предприняты первые попытки описания топонимии живых финно-угорских языков. Необходимость таких исследований стала очевидной при углубленном изучении субстратной топонимии. Е. И. Попова, в частности, сделала в своей работе серьезную попытку классифицировать коми-зырянскую топонимику. Ею опубликованы статьи «Основные типы коми-зырянской топонимии» (— Вопросы топониматики, вып. 1) и «Конструкции с послелогами в коми топонимии» (— Топонимика Востока, Москва 1964). Мансийские названия гор были рассмотрены в статье Г. И. Олесовой «Мансийские оронимы Северного Урала» (— Вопросы топониматики, вып. 1).

До последнего времени изучение финно-угорской топонимии Урала проводилось почти исключительно по письменным источникам, хотя топонимическими экспедициями, начиная с 1961 года, уже был собран некоторый материал по финно-угорскому топонимическому субстрату. Однако, учитывая исключительное значение топонимических свидетельств для изучения вымерших диалектов мансийского языка и необходимость их скорейшей фиксации, в 1966 году была организована специальная экспедиция с целью полного сбора топонимического материала в прямоугольнике между населенными пунктами Махтыли—Шабурово—Ошмарье—Кузнецово (Гаринский район Свердловской области). В результате обследования топонимии русских населенных пунктов (более 60) в низовьях Лозьвы, Южной Сосьвы, Пельма, по течению р. Вагиль и в верховьях р. Тавды был собран обширный материал по топонимике, восходящей к вымершим диалектам мансийского языка — вагильскому, нижнелозьвинскому, пельмскому, тавдинскому. Составлено около 3000 карточек, содержащих субстратные мансийские топонимы. Итоги изучения этого материала будут впоследствии опубликованы.

Работа по изучению субстратной топонимии была перенесена также на территорию русского Севера (Архангельская и Вологодская области), так как, во-первых, существуют связи между субстратной финно-угорской топонимикой Урала и Севера, а во-вторых, на Севере субстратная топонимика очень многочисленна и отличается строгой системностью, что позволяет здесь с большим успехом применять формальные методы исследования и добиваться их дальнейшего усовершенствования. Русский Север с течением времени стал основной территорией топонимических исследований кафедры, цель которых — установление важнейших черт вымерших языков Севера, выявление их различий и сходств, классификация этих языков и уточнение их былого распространения. Современная лингвоэтническая действительность побуждает искать материал для интерпретации этих языковых реликтов прежде всего в финно-угорских и самодийских языках, так как русский Север находится в полукольце уральских

народов (саами, карелы, вепсы, марй, коми-зыряне, ненцы), хотя нельзя исключить, что в субстратных слоях могут быть нефинно-угорские и даже неуральские элементы.

В ходе работы на территории русского Севера был не только собран богатый материал по субстратной топонимике и лексике, но также определена и усовершенствована методика их фиксации. Сбор топонимического и лексического материала ведется Севернорусской топонимической экспедицией (СРТЭ), сотрудники которой — члены кафедры и студенты лингвистической специализации. СРТЭ начала работу в 1961 году. К настоящему времени осуществлено уже 13 зимних и летних выездов экспедиции на полевые работы в Архангельскую и Вологодскую области. Во время полевых работ преимущественное внимание уделяется записи материала со слов местного населения, так как это обеспечивает точность передачи звуковой формы названий и более полное отражение топонимической системы. Однако параллельно ведется обработка и местных письменных источников — планов землепользования колхозов и совхозов, карт лесных хозяйств, списков населенных пунктов и т. п. Итог пятилетней работы СРТЭ — топонимическая картотека значительного объема: только по субстратной топонимике русского Севера она содержит более 50 000 карточек (включая дублетные).

От экспедиции к экспедиции повышались требования к сбору материала и его оформлению. В настоящее время разработана подробная инструкция по сбору и обработке топонимического материала. После обсуждения, уточнений и дополнений эта инструкция будет напечатана. Значительная работа была проведена и по упорядочению картотеки субстратной топонимики, материал которой расположен по формальным признакам (топонимическим типам). Рост интереса к изучению топонимики уральских народов привел к тому, что в целях более полного изучения уральской топонимической типологии работы СРТЭ стали проводиться не только на русском Севере и Урале, но и на Саянах, где в 1963 году была принята попытка собрать топонимику южносамодийского (прежде всего камасинского) происхождения. Задача эта

была выполнена, хотя следует отметить, что материал оказался не очень значительным.

Наиболее существенный результат работ саянского отряда СРТЭ — не топонимические сборы, а «открытие» последних камасинок К. З. Анджигатовой и А. Е. Жибьевой (Джибьевой), в какой-то степени еще помнящих родной язык. Изучение камасинского языка, который уже несколько десятилетий считался вымершим, стало еще одним направлением в финно-угроведческой работе кафедры. В настоящее время в картотеке кафедры находится около 40 магнитофонных пленок с камасинскими текстами и обширная лексическая картотека, в частности, материалы опроса информатора К. З. Анджигатовой по словарю К. Доннера. Самому факту «открытия» последних камасинок и некоторым вопросам современного бытования камасинского языка посвящена статья А. К. Матвеева «Новые данные о камасинском языке и камасинской топонимике» (— Вопросы топониматики, вып. 2, Свердловск 1965). Закончена также работа Э. И. Косовой «Русские заимствования в камасинском языке» (в рукописи). В дальнейшем на основе имеющихся материалов предполагается создание «Дополнений к словарю камасинского языка К. Доннера».

Развертывание научных исследований по финно-угроведению и привлечение к ним студентов привели к необходимости ввести элементы финно-угроведческой подготовки и в учебный процесс. С 1963 г. введен спецкурс по карельскому языку, который читает доцент А. П. Громова. Преимущественное внимание в нем уделяется проблемам фонетики карельского языка.

Таким образом, финно-угорская проблематика занимает важное место в научной работе кафедры русского языка и общего языкознания Уральского университета, собирательская деятельность которой распространилась на три обширных региона — русский Север, Урал и Саяны. Однако количество и качество материалов, собранных на этих территориях, различно, их значение для ураловедения также далеко не одинаково. Это и обуславливает дальнейшие задачи научных исследований кафедры по финно-угроведению.

В настоящее время коллектив топонимистов кафедры считает основной своей задачей изучение субстратной топонимики русского Севера и Урала. Объем и качество собранного субстратного материала на русском Севере, относительно равномерная обследованность всей территории региона, наличие вспомогательных картотек топонимов прилегающих территорий (Карельской АССР, Кировской, Костромской и других областей), наконец, значительное число исследований, посвященных частным проблемам севернорусского субстрата, дают возможность приступить к созданию обобщающих работ по севернорусской субстратной топонимике. Таковыми трудами будут готовящиеся к печати «Материалы к атласу субстратной топонимики русского Севера» и монография А. К. Матвеева «Субстратная топонимика русского Севера».

Уральским отрядом СРТЭ в ближайшие

годы должен быть завершен сбор мансийской субстратной топонимики на территории Свердловской области. В дальнейшем намечено перейти к фиксации субстратного топонимического материала в юго-западных районах Ханты-Мансийского национального округа (бассейн р. Конды). В результате этих сборов намечается создание обобщающих работ по субстратной мансийской топонимике.

В то же время будет продолжен сбор и изучение заимствований и субстратных включений из финно-угорских языков в русских говорах Урала и Севера.

Надо надеяться, что комплексное исследование топонимических и лексических фактов откроет новые, неизвестные до сих пор страницы истории уральских языков и народов.

Т. В. МАРАДУДИНА (Свердловск)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО ИСТОРИИ И СИСТЕМЕ ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКА

Конгресс проходил 24—27 августа 1966 года в Венгрии, в университетском городе Дебрецене — старинном центре венгерской национальной культуры и науки. В работе его участвовало около двухсот человек, из них приблизительно четвертая часть — иностранцы (из Англии, ГДР, Голландии, Польши, Румынии, СССР, США, Финляндии, Франции, ФРГ, Швеции, Чехословакии, Югославии, Японии), однако на заседаниях присутствовало значительно больше людей: учителя и общественные деятели, литераторы, историки и другие лица, привлеченные разнообразной тематикой докладов и сообщений. Большое внимание конгрессу уделяли органы центральной и местной печати Венгрии. Инициаторы и организаторы конгресса — Институт языкознания Венгерской академии наук и Венгерское языковедческое общество — провели большую работу: тщательная разработка программы, своевременное размножение и рассылка тезисов докладов способствовали успешному проведению заседаний.

На пленарном заседании директор Института языкознания Венгерской академии наук академик Л. Тамаш в вступительной речи наметил задачи конгресса. На этом же заседании было заслушано три информационных доклада: член-корреспондент Венгерской академии наук Л. Бенкё охарактеризовал состояние и задачи современного венгерского языкознания, Ш. Имре говорил о вопросах изучения венгерского языка в Институте языкознания Венгерской академии наук, И. Сатмари — об исследовании венгерского языка в высших учебных заведениях. Материалы докладов свидетельствовали не только о сохранении славных традиций венгерских языковедов по изучению родного языка, но также и о том, что (в отличие от практики прошлых лет) ныне основное место в научно-исследовательской работе занимают фундаментальные коллективные исследования.

Второе пленарное заседание было посвящено информационным сообщениям о